

Номенклатурная секция XIX Международного ботанического конгресса (17–21 июля 2017 г., Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика): ход работы и важнейшие решения

Nomenclature Section of XIX International Botanical Congress (July 17–21, Shenzhen, People's Republic of China): activity and principal decisions

Д. В. Гельтман

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
Гербарий высших растений
ул. Профессора Попова, 2, Санкт-Петербург, 197376, Россия
geltman@binran.ru

D. V. Geltman

Komarov Botanical Institute, Russian Academy of Sciences
Herbarium of Higher Plants
Professora Popova Str., 2, St. Petersburg, 197376, Russia
geltman@binran.ru

Аннотация. Номенклатурная секция XIX Международного ботанического конгресса (Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика) работала 17–21 июля 2017 г. В ее работе приняли участие 155 человек из 30 стран, эти участники имели также 427 голосов от научных учреждений. Из 397 предложений по изменению Кодекса номенклатуры водорослей, грибов и растений было в том или ином виде принято 113 (28.5%). Приводится краткая характеристика результатов работы Номенклатурной секции и обзор ее важнейших решений, которые по сравнению с решениями предыдущего, XVIII Международного ботанического конгресса в Мельбурне (2011) можно считать достаточно консервативными.

Ключевые слова: номенклатура, водоросли, грибы, растения, Международный кодекс номенклатуры, Шэньчжэньский кодекс.

Abstract. Nomenclature Section of XIX International Botanical Congress (Shenzhen, People's Republic of China) worked during July 17–21. 155 delegates from 29 countries participated in this section; they have also 427 institutional votes. Of 397 proposals to amend International code of nomenclature for algae, fungi and plants 113 ones (28.5%) were accepted as such or with amendments. The paper contains brief characteristics of the activity of the Nomenclature Section and the review of its principal decisions which in comparison with those adopted by previous, XVIII International Botanical Congress (Melbourne) look conservative enough.

Keywords: nomenclature, algae, fungi, plants, International Code of Nomenclature, Shenzhen Code.

Заседания Номенклатурной секции международных ботанических конгрессов традиционно проводятся в течение недели, предшествующей собственно конгрессу. Так было и на XIX Международном ботаническом конгрессе в Шэньчжэне (Китайская Народная Республика): Номенклатурная секция заседала 17–21 июля 2017 г. в помещении школы бизнеса Пекинского университета (отделение в г. Шэньчжэне), основная же часть конгресса прошла 23–29 июля 2017 г.

Основная задача секции — вносить изменения и дополнения в Международный кодекс номенклатуры водорослей, растений и грибов (далее — кодекс). Предложения по изменению кодекса предварительно публикуются в журнале «Тахон». Затем следует предварительное почтовое голосование, в котором могут принять участие члены Международной ассоциации по таксономии растений (International Association for Plant Taxonomy, www.iapt-taxon.org), авторы предложений и члены 7 постоянных номен-

клатурных комитетов. В случае, если предложение по изменению кодекса получает более 75% голосов «против» при почтовом голосовании, то оно не рассматривается Номенклатурной секцией, хотя при определенных условиях может быть внесено повторно. На заседании же самой Номенклатурной секции предложение может быть принято в первоначальном варианте, принято с изменениями, передано на рассмотрение редакционного комитета, передано на рассмотрение специального комитета, отвергнуто. Всего к XIX Международному ботаническому конгрессу было зарегистрировано 397 предложений (Turland, Wiersema, 2017). Дополнительные предложения могут быть также внесены непосредственно на заседаниях секции.

Принять участие в заседаниях Номенклатурной секции может любой желающий, оплативший регистрационный взнос Международного ботанического конгресса (хотя бы за 1 день заседаний).

Такие участники имеют по одному личному голосу (personal vote). Кроме того, они дополнительно могут иметь «голоса учреждений» (institutional votes), делегируемые ботаническими учреждениями, включенными в специальный список (Funk, Turland, 2016), но с тем расчетом, чтобы каждый участник имел не более 15 голосов, включая личный.

Голосование по предложениям проводится открыто поднятием рук, при этом учитываются только личные голоса. Предложение по изменению кодекса считается принятым, если за него подано более 60% голосов; для процедурных вопросов обычно достаточно простого большинства. Если результат вызывает сомнение, по требованию участников заседания может быть проведено тайное голосование специальными карточками (card vote), при котором учитываются и голоса учреждений.

Решения Номенклатурной секции вступают в силу после одобрения на заключительном пленарном заседании Международного ботанического конгресса. Теоретически конгресс может и не утвердить решения секции, но на практике такого еще не было ни разу.

В работе Номенклатурной секции XIX Международного ботанического конгресса приняли участие 155 делегатов из 30 стран, имевшие также 427 голосов от ботанических учреждений 41 страны (Turland et al., 2017b). По странам участники распределились следующим образом: Китай (46), США (20), Индия (16), Великобритания (10), Австралия (9), Южная Корея (6), Бразилия и Германия (по 5), Финляндия (4), Канада, Швейцария, Южная Африка, Япония (по 3), Нигерия, Россия, Сингапур, Таиланд, Турция (по 2), Аргентина, Бельгия, Кения, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Франция, Эквадор, Эстония (по 1). Первая же десятка стран по общему числу голосов (личные плюс голоса учреждений) выглядит следующим образом: США (78), Китай (76), Австралия (39), Великобритания (32), Индия (30), Германия (27), Россия (23), Бразилия (21), Южная Африка (19), Канада (17). Учреждения из 14 стран передали свои голоса участникам секции из других стран (Turland et al., 2017b), но своих сотрудников на заседания не прислали.

Главным докладчиком (rapporteur-général) на заседаниях Номенклатурной секции XIX Международного ботанического конгресса был назначен Nicholas Turland (Германия), его заместителем — John Wiersema (США). Председателем Номенклатурной секции, как и на предыдущем конгрессе, была Sandra Knapp (Великобритания), умело и твердо руководившая всеми заседаниями.

Предварительное почтовое голосование на этот раз нельзя назвать активным: было получено только 82 бюллетеня для голосования (на предыдущем конгрессе — 140), тогда как право голоса имели 1057 человек. При этом 87 предложений получили более 75% голосов «против» (Turland et al., 2017a).

В начале работы секции по традиции был принят за основу для изменения Международной кодекс номенклатуры водорослей, грибов и растений (Мельбурнский кодекс) (McNeill et al., 2012), одобренный предыдущим, XVIII Международным ботаническим конгрессом.

В результате работы Номенклатурной секции из 397 предложений по изменению кодекса было в том или ином виде принято 113 (28.5%), из них 82 — в неизменном виде, 28 — с изменениями в ходе обсуждения на заседаниях секции; 3 из числа отвергнутых при почтовом голосовании были внесены повторно и приняты с изменениями. На рассмотрение редакционного комитета передано 103 предложения (25.9%), при этом такое решение принималось автоматически для всех предложений, касающихся примеров, если никто не требовал голосования. На рассмотрение специальных комитетов передано 12 предложений (3%). Отвергнуты 166 предложений (41.8%), три (0.8%) — сняты с рассмотрения их авторами (Turland et al., 2017b). В целом результаты работы Номенклатурной секции XIX Международного ботанического конгресса можно считать достаточно консервативными, особенно по сравнению с изменениями кодекса, одобренными предыдущим конгрессом.

Решения по изменению кодекса вступили в силу немедленно (кроме специально оговоренных исключений) после их одобрения пленарным заседанием XIX Международного ботанического конгресса, т. е. с 30 июля 2017 г. Полный текст нового, Шэньчжэньского кодекса будет доступен, скорее всего, в середине 2018 г., после работы редакционного комитета. Результаты голосования секции по всем предложениям опубликованы (Turland et al., 2017b). Ниже приводится обзор основных изменений, внесенных в кодекс в результате работы секции.

Довольно заметные изменения внесены в **структуру кодекса**. Решено выделить все статьи, имеющие отношение исключительно к грибам (включая лишайники), в отдельную главу и поручить ее изменение Номенклатурной секции Международного микологического конгресса. Таким образом, кодекс теперь будет меняться чаще: не только после Международного ботанического, но и после Международного микологического конгресса. Надо отметить, что сообщество микологов в целом стремится полу-

чить все большую автономию в вопросах номенклатуры, и, хотя большинство пока не хочет окончательно порывать с общим кодексом, такой крайний вариант все же рассматривается как один из возможных (подробнее см.: Miller et al., 2017).

Решено также включить Приложение I, регулирующее названия гибридов, в основной текст кодекса. Первоначально такое включение предлагалось в виде отдельной новой главы (Zhu, 2014), однако в итоге решение было принято без такого уточнения и фактически оставлено на усмотрение редакционного комитета. Оставшиеся приложения должны быть соответствующим образом перенумерованы.

Кардинально изменена часть III кодекса, регулирующая **порядок его изменения**. Предыдущим, Мельбурнским конгрессом был образован специальный комитет для разработки устава (by-laws) Номенклатурной секции; его предложения (Knapp et al., 2016) были приняты без существенных поправок. Фактически третья часть кодекса заменяется новым, заметно более пространным текстом, содержащим детальное описание процедуры подачи предложений по изменению кодекса и их публикации, порядка работы Номенклатурной секции и постоянных номенклатурных комитетов, действий после окончания Международного ботанического конгресса и т. п.

Значительную остроту приобрел вопрос о **регистрации новых номенклатурных актов** (новых таксонов, новых комбинаций, названий в новом ранге, заменяющих названий) для водорослей и растений (включая ископаемые) как условия их действительного обнародования. Следует напомнить, что такой порядок уже введен Мельбурнским кодексом для грибов (ст. 42): номенклатурные новации не являются действительно обнародованными, если не получен соответствующий идентификатор в признанном депозитарии.

XVIII Международный ботанический конгресс в Мельбурне создал специальный комитет для рассмотрения вопроса о регистрации названий водорослей и растений, в состав которого вошел и автор этой статьи. В результате обмена мнениями выяснилось, что большинство членов комитета позитивно относятся к идее регистрации. В то же время оказалось, что имеется не так много интернет-ресурсов, которые готовы выполнять функцию признанного депозитария. Очевидно, что такой ресурс должен не быть эфемерным, создаваться на базе хорошо известного научного учреждения и им поддерживаться. К сожалению, к Шэньчжэньскому конгрессу не удалось определить депозитарии для всех групп организмов, особенно проблематичными оказались ископаемые растения.

В результате специальным комитетом были выдвинуты следующие предложения (Barkworth et al., 2016): определить в кодексе заявительный порядок для выявления депозитариев, могущих выполнять функции регистрации, а генеральному комитету предоставить право ввести обязательную регистрацию в промежутке между конгрессами, когда для этого будут созданы условия.

Решения секции оказались половинчатыми и непоследовательными: были одобрены предложения, касающиеся заявлений о депозитариях, но ключевое положение о возможности введения регистрации как обязательного условия действительного обнародования не получило необходимой поддержки при карточном голосовании (было подано 56.1% голосов «за», для одобрения не хватило 19 голосов). Таким образом, вопрос о регистрации как необходимом условии действительного обнародования названий, который поднимается по меньшей мере с 1999 г. (с конгресса в Сент-Луисе), для водорослей и растений опять не был решен.

Преамбула и глава I кодекса (статьи 1–5) не подверглись существенным изменениям. Зато немало новаций коснулось **главы II** (ст. 3–15), хотя в большинстве случаев их нельзя назвать кардинальными: обычно это уточнения, вытекающие из необходимости решения тех или иных номенклатурных вопросов, особенно не вполне стандартных. Так, в ст. 6.1 добавлено предложение: «Для целей настоящего Кодекса, кроме особо оговоренных исключений, принимаются во внимание только эффективно обнародованные текст и иллюстрации». К ст. 6.10, в которой дается определение базинима, добавлено уточнение, что «базиним сам по себе не имеет базинима». Казалось бы, это очевидно, но введение новой нормы позволяет исключить возможность делать новые комбинации, основанные на названиях, которые сами по себе уже являются комбинациями — ранее прямого запрета на такие действия не было. Ряд дополнений к этой же статье уточняет понятие «заменяющее название». Ряд изменений к ст. 7 привел к тому, что с 1 января 2019 г. обозначение типа названий организмов, рассматриваемых как грибы, возможно только при регистрации в признанном депозитарии и указании соответствующего идентификатора; определяется характер информации, которая должна быть отражена в идентификаторе.

К ст. 8.2 добавлена сноска, точнее определяющая понятие «сбор» для целей типификации: «Здесь и далее в тексте Кодекса термин «сбор» используется по отношению к коллекции, которая, как считается, относится к единственному таксону, собранному од-

ним и тем же коллектором (коллекторами) в одно и то же время в единственном местонахождении. Возможность существования смешанного сбора всегда должна учитываться автором, обозначающим тип, поэтому необходимо действовать с осторожностью». Также добавлено важное примечание, суть которого состоит в том, что различные номера (полевые, учета поступлений, различные идентификаторы гербарных образцов — штрих-коды и т. п.) не обязательно свидетельствуют о том, что мы имеем дело с различными сборами, требуется углубленное исследование всех имеющихся данных и обстоятельств.

Большое число предложений (49 — 12% от всех поступивших) касалось ст. 9, в которой приводятся определения категорий типов и порядок их обозначения, 11 из них было принято. Было решено создать специальный комитет по вопросам типификации, который должен представить свое мнение следующему конгрессу по этому очень важному для номенклатуры вопросу; ряд предложений был передан на его рассмотрение. Из изменений, внесенных в эту статью в Шэньчжэне, отметим следующие.

Важное уточнение касается определения голотипа. Статья 9.1, определяющая этот термин, выглядит сейчас следующим образом:

«Голотип названия вида или внутривидового таксона — это единственный образец или иллюстрация (но см. ст. 40.4) либо (а) указанный автором или обозначенный автором (авторами) как номенклатурный тип либо (б) использованный автором (авторами), когда тип не был указан. До тех пор, пока существует голотип, он устанавливает применение соответствующего названия (но см. ст. 9.15)». В примечание 1 к этой статье внесено изменение, призванное подчеркнуть, что имеется в виду единственный образец, использованный при *подготовке описания* нового таксона. Иными словами, голотипом может считаться только экземпляр, о котором это прямо указано, либо единственный экземпляр (именно единственный!), использованный первоначальным автором таксона. Если таких экземпляров 2 и более (даже из единственного сбора) — это уже будут син-типы.

К этой же статье добавлено важное примечание, касающееся ситуации, когда в протологе при указании голотипа были допущены ошибки (в указании местонахождения, даты, коллектора и т. п.). Решено, что они подлежат исправлению при условии, что не будут затронуты намерения автора таксона. Редакционному комитету поручено доработать формулировки и указать, что ошибкой, подлежащей исправлению, не может считаться пропуск каких-либо данных (т. е. нельзя, например, в уточняющей

публикации при цитировании протолога добавить дату сбора образца, если ее изначально в нем не было, можно только исправить очевидную неточность в указании даты). Эта норма позволит исправлять явные ошибки (в основном опечатки) и избегать неоправданного обозначения лектотипов и неотипов.

Приняты также предложения (McNeill et al., 2016b), изменяющие определение первоначального материала. Поскольку были приняты оба предложения (366 и 367), содержащиеся в цитированной работе и несколько по-разному изменяющие ст. 9.3, следует дождаться публикации текста кодекса, чтобы сделать окончательные выводы. Однако уже сейчас ясно, что расширение круга элементов, относимых к первоначальному материалу, произошло главным образом за счет иллюстраций: ранее к ним относили только те из них, в отношении которых можно было доказать, что на них *основано описание*, то теперь это могут быть любые иллюстрации, которые *были в распоряжении* автора до или во время подготовки описания таксона, в том числе рабочие варианты и т. п. Эту норму, по-видимому, нельзя признать удачной, т. к. ее применение может привести к необходимости отказа от ряда уже выбранных неотипов. Во всяком случае, необходимо очень внимательно следить за практикой ее применения.

Модифицирована ст. 9.19, регулирующая ситуацию, когда выбранный лектотип находится в конфликте с протологом. В этом случае должен быть выбран другой лектотип из элементов первоначального материала, не находящихся в таком конфликте, а если таковых нет, то вместо «неправильного» лектотипа должен быть выбран неотип. Эта норма должна способствовать тому, чтобы в случае конфликта лектотипа и содержания протолога за отвержением неудачно выбранного лектотипа обязательно следовала обоснованная замена. Статья 9.23 «задним числом» дополнена указанием, что с 1 января 2001 г. выбор не только лектотипа и неотипа, но и эпитипа должен сопровождаться соответствующим термином на латинском языке (*epitypus*) либо его сокращением или эквивалентом в современном языке. Добавлен совет, согласно которому при обозначении эпитипа рекомендуется объяснять, почему имеющиеся типовые образцы или другие элементы первоначального материала двусмысленны и понадобился выбор эпитипа.

К ст. 10, регулирующей типификацию родов и подразделений родов, внесены уточнения, касающиеся практики «преимущественно механического» выбора типов названий таксонов в этих рангах. Известно, что такая практика существовала в начале

XX в. среди североамериканских ботаников, руководствовавшихся Американским (Филадельфийским) кодексом ботанической номенклатуры. На конгрессе в Мельбурне был образован специальный комитет по данному вопросу, предложения которого (McNeill et al., 2016a) были приняты с незначительными изменениями редакционного характера. Вводятся критерии доказательства того, что данный автор обозначал типы родовых названий преимущественно механическим методом: это главным образом любые заявления о следовании Филадельфийскому (Американскому) кодексу ботанической номенклатуры, сделанные автором, а в определенных случаях (до 1 января 1921 г.) и то, что автор был сотрудником Нью-Йоркского ботанического сада и правительственных учреждений США. При этом механический выбор типа названия рода заменяется наиболее ранним имеющимся «немеханическим» выбором.

К ст. 14, регулирующей консервацию названий, добавлено важное положение, касающееся вступления в силу решений о консервации. Решено, что до 1 января 1954 г. это будет дата решения соответствующего Международного ботанического конгресса, а после — дата эффективного обнародования предложения о консервации генеральным комитетом, т. е. фактически дата публикации соответствующего отчета генерального комитета. Аналогичные положения добавлены в ст. 56 (глава VII), регулиющую отвержение названий.

К статьям **главы III** кодекса (16–28) было внесено сравнительно немного предложений по изменению; еще меньше было принято, причем они большей частью редакционного или уточняющего характера. Можно упомянуть изменение к ст. 16, состоящее в том, что для названий отделов водорослей не может применяться окончание *-phycota*. Уточнения ст. 23.5 касаются написания видовых эпитетов, в том числе греческого происхождения. Их неправильное написание (в том числе латинизация) является ошибкой, подлежащей исправлению. Например, правильное название мелкоплодной клюквы будет *Oxycoccus macrocarpos* (а не *O. macrocarpus*), так как это название основано на *Vaccinium macrocarpon*. Изменения, касающиеся исправления окончаний таких эпитетов, были внесены и в другие статьи кодекса (ст. 32, глава V).

Среди изменений небольшой **главы IV** (статьи 29–31) следует отметить лишь советы, обобщающие опыт использования электронных публикаций. Так, рекомендовано, чтобы такие публикации имели номера страниц, которые можно было бы увидеть при распечатке, причем окончательный вариант публи-

кации должен иметь и окончательную пагинацию. С этим связано и добавление в совет 41A (**глава V**) положения о том, что если в публикации (печатной либо электронной) нет указания номеров страниц, то, в отсутствие сложившейся традиции¹, номера следует указывать в квадратных скобках. Среди других изменений положений **главы V** (статьи 32–45) следует отметить следующие. Уточнено, что не только названия, опубликованные в безусловно отвергаемых публикациях (*opera utique oppressa*), не являются действительно обнародованными (ст. 34), но и номенклатурные акты, основанные на этих названиях, не являются эффективными. Кроме того, решениям о включении изданий в список *opera utique oppressa* придается обратная сила.

Довольно продолжительную дискуссию вызвало обсуждение ст. 36.2, касающейся альтернативных названий. Первоначальное предложение (Mosyakin, McNeill, 2016) было принято, но к этой статье еще раз вернулись в самом конце работы Номенклатурной секции, и было внесено новое предложение. В итоге эта статья сейчас выглядит так:

«Если начиная с 1 января 1953 г. два или более различных названий, основанных на одном и том же типе, одновременно принимаются для одного и того же таксона одним и тем же автором [и принимаются как альтернативные этим автором в данной публикации] (так называемые альтернативные названия), то ни одно из них (если является новым) не является действительно обнародованным. Это правило не применяется в тех случаях, когда одна и та же комбинация одновременно используется в различных рангах, либо для внутривидовых таксонов в пределах вида или для подразделений рода (см. советы 22A1–2 и 26A.1–3), но не для названий согласно ст. 59.1».

В этом случае важно не столько то, что с 1 января 1953 г. альтернативные названия невозможны (это было ясно и раньше), сколько более точное определение понятия «альтернативное название», что необходимо для решения вопроса о правомерности действительного обнародования ряда названий до указанной даты. В нынешней формулировке важно, чтобы альтернативные названия были приняты (*ascerted*) в таком качестве автором публикации.

К ст. 40 добавлен новый абзац, уточняющий ситуацию, когда типом является культура: с 1 января 2019 г. для действительного обнародования названия необходимо указать, что эта культура находится в метаболически неактивном состоянии. Совет

¹ Пример сложившейся традиции: в работе P. Miller «Gardens Dictionary» (1768), в которой нет пагинации, ссылки традиционно даются на номера видов.

40 дополнен положением, суть которого состоит в том, что авторы, предлагающие названия в ранге семейств и их подразделений, а также родов и их подразделений, должны убедиться в том, что родовые и видовые названия, на которых эти предложения основаны, эффективно типифицированы; если этого не сделано, рекомендуется такую типификацию осуществить. Также рекомендовано при цитировании типов, хранящихся в Гербариях, для которых нет акронимов (индексов) в Index Herbariorum, указывать название коллекции и города полностью. О ситуации с регистрацией названий водорослей и растений (ст. 42) уже шла речь выше.

В **главе VI** (ст. 46–50) немногочисленные одобренные изменения имеют в основном редакционный или уточняющий характер либо касаются решения довольно редких номенклатурных задач. К сожалению, ряд предложений такого же характера, которые могли бы внести ясность в сложные ситуации, особенно касающиеся ссылок и цитирования, приняты не были. Это же в целом относится и к **главе 7** (ст. 51–58). Из существенных изменений к ней следует отметить изменение к ст. 54, согласно которому вводится омонимия между родовыми названиями и межродовыми возможными гибридами (химерами) (intergeneric graft hybrids), обнаруженными согласно Международному кодексу номенклатуры культивируемых растений¹ (Brickell et al., 2016). Таким образом, при обнаружении нового родового названия надо сверяться не только с общеизвестными ботаническими базами данных (International Plant Name Index, www.ipni.org; Index Nominum Genericorum, botany.si.edu/ing/), но и со списком названий таких «межродовых химер»; хорошо, что такой список уже составлен и насчитывает всего 10 названий (McNeill et al., 2016c). Совет 54 дополнен формулировкой, согласно которой авторам новых таксонов рекомендуется избегать уже существующих названий животных и прокариотов, регулируемых соответствующими кодексами.

Изменения к **главе IX** (ст. 60–62), при всей их важности для правильного написания ряда названий (что имеет особое значение для баз данных), носят все-таки частный характер, например касаются транскрипции греческого дифтонга -eu (ευ), использования *i* для обозначения полугласного звука, правомерности использования дефиса и т. п.

Ряд вопросов передан на **рассмотрение специальных комитетов**. Такие комитеты создаются для

¹ Обычно название этого документа переводят на русский язык как Международный кодекс номенклатуры *культурных* растений, однако, с моей точки зрения, правильнее использовать слово «*культивируемых*».

более обстоятельного рассмотрения непростых вопросов, и их решения затем обычно выносятся на рассмотрение следующего конгресса. Характер этих вопросов позволяет в какой-то мере определять тенденции дальнейшего развития номенклатуры.

Предметом ведения первого специального комитета является типификация в самом широком смысле этого термина. На его рассмотрение передан ряд предложений, особенно по изменению ст. 9. Среди них, например, можно отметить предложение (Sennikov, 2016) об исключении явных примесей к гербарному образцу или препарату без какого-либо специального номенклатурного акта. Можно представить такую ситуацию, когда на гербарном образце сосудистого растения случайно оказался фрагмент мха — это как раз такой случай. Другой специальный комитет создан для рассмотрения вопроса о возможности признания нуклеотидной последовательности ДНК в качестве типа. Поводом к этому послужило предложение (Hawksworth et al., 2016) о такой возможности для грибов в том случае, когда таксон обнаруживается только по последовательности (например, при изучении скрытого разнообразия грибов в почве) и его невозможно соотнести с чем-либо иным. Номенклатурная секция поручила специальному комитету рассмотреть этот вопрос более широко, для всех организмов, охватываемых кодексом.

Еще один специальный комитет займется уже довольно старой проблемой «списка названий, используемых в настоящее время» (names in current use). Идея такого списка возникла на рубеже 1980–1990 гг. (Hawksworth, Greuter, 1989; Greuter, 1991; Brummitt, 1991; см. также Geltman, Sokolova, 2012) и состоит в следующем: формируется список названий, активно использующихся в научном обороте, и они получают приоритет перед названиями, пусть и законными, но в такой список не попавшими; считается, что это будет способствовать стабильности номенклатуры, главным образом внезапному вводу в оборот «забытых» названий. Такое предложение неоднократно обсуждалось на Международных ботанических конгрессах, но поддержки не находило.

В 2016 г. этот вопрос был вновь поднят в следующей форме (Smith et al., 2016a, b): предложено, чтобы названия семейств, родов и видов сосудистых растений (кроме ископаемых), обнаруженные до 1970 г. и не включенные по состоянию на 1 января 2020 г. в International Plant Names Index (IPNI) (или ресурс, который будет ему следовать) не считались действительно обнаруженными. При предварительном почтовом голосовании это предложение получило 58% отрицательных голосов, а при рассмо-

трени на секции было решено отнести его на рассмотрение специального комитета.

Специальный комитет также займется предложениями по номенклатуре грибов с плеоморфным жизненным циклом (ст. 59). Наконец, еще один специальный комитет рассмотрит вопросы возможности виртуального участия в Номенклатурной секции с использованием современных средств телекоммуникаций.

Номенклатурная секция без дискуссий утвердила **отчеты 6 постоянных номенклатурных комитетов и генерального комитета**. Ими в промежуток между конгрессами проделана огромная работа, рассмотрено 500 различных предложений, отнесенных к их компетенции, в частности, принято решение законсервировать 253 названия и не применять эту меру в отношении 84, отвергнуть 79 названий и не отвергать 15, поместить 13 публикаций в список отвергаемых и т. д. (подробнее см.: Turland et al., 2017b: 1236). Сформирован также новый состав постоянных номенклатурных комитетов, а главным докладчиком на следующий конгресс (Рио-де-Жанейро, 2023) снова назначен Nicholas Turland.

Следует ожидать, что после сравнительно спокойного Шэньчжэньского конгресса в Рио-де-Жанейро заседания Номенклатурной секции будут проходить в более острой дискуссии, т. к. целый ряд принципиальных предложений назрел и явно будет внесен. Хочется надеяться, что вопросы номенклатуры будут привлекать большее внимание российских ботаников, в том числе молодых, которые примут активное участие¹ в работе Номенклатурных секций следующих Международного микологического и Международного ботанического конгрессов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания согласно плану НИР Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (тема № 01201160361 — «Флора восточной Евразии»).

Литература | References

Barkworth M. E., Watson M., Barrie F. R., Belyaeva I. V., Chung R. C. K., Dašková J., Davidse G., Dönmez A. A., Doweld A. B., Dressler S., Flann C., Gandhi K., Geltman D., Glen H. F., Greuter W., Head M. J., Jahn R., Janarthanam M. K., Katinas L., Kirk P. M., Klazenga N., Kus-

- ber W., Kvaček J., Malécot V., Mann D. G., Marhold K., Nagamasu H., Nicolson N., Paton A., Patterson D. J., Price M. J., Prud'homme van Reine W. F., Schneider C. W., Sennikov A., Smith G. F., Stevens P. F., Yang Z.-L., Zhang X.-C., Zuccarello G. C. 2016. (276–279) Proposals to provide for registration of new names and nomenclatural acts // *Taxon*. Vol. 65, № 3. P. 656–658. doi: 10.12705/653.37
- Brickell C. D., Alexander C., Cubey J. J., David J. C., Hoffman M. H. A., Leslie A. C., Malécot V., Xiaobai Jin (eds.). 2016. International code of nomenclature for cultivated plants. Ed. 9 // *Scripta Horticulture*. № 18. P. i–xvii+1–190.
- Brummitt R. K. 1991. Lists of current use: criteria for inclusion // *Improving the stability of names: needs and options. Proceedings of an international symposium, Kew, 20–23 February 1991*. Königstein: Koeltz Scientific Books. P. 217–223 (*Regnum Vegetabile*, vol. 123).
- Funk V. A., Turland N. J. 2016. Institutional votes at the XIX International Botanical Congress, Shenzhen, 2017: Report of the Special committee on institutional votes // *Taxon*. Vol. 65, № 6. P. 1449–1454. doi: 10.12705/656.33
- Geltman D. V., Sokolova I. V. 2013. Botanical nomenclature: specifics and modern tendencies of development // *Biological systematics: modern problems*. St. Petersburg: KMK Scientific Press. P. 230–238. (Trudy Zoologicheskogo Institutu RAN, Pril. № 2) [In Russian with English abstract] (Гельтман Д. В., Соколова И. В. Ботаническая номенклатура: специфика и современные тенденции развития // *Современные проблемы биологической систематики*. СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 230–238. (Тр. Зоол. ин-та РАН, прил. 2).
- Greuter W. 1991. Merxmüller's legacy and the NCU principle // *Improving the stability of names: needs and options. Proceedings of an international symposium, Kew, 20–23 February 1991*. Königstein: Koeltz Scientific Books. P. 217–223 (*Regnum Vegetabile*, vol. 123).
- Hawksworth D. L., Greuter W. 1989. Report of the 1st meeting of a working group on lists of names in current use // *Taxon*. Vol. 38, № 1. P. 142–148.
- Hawksworth D. L., Hibbett D. S., Kirk P. M., Lücking R. 2016. (308–310) Proposals to permit DNA sequence data to serve as types of names of fungi // *Taxon*. Vol. 65, № 4. P. 899–900. doi: 10.12705/654.31
- Knapp S., Turland N. J., Barkworth M. E., Barrie F. R., Fortunato R. H., Gandhi K., Gereau R. E., Greuter W., Herendeen P. S., Landrum L. R., Mabberley D. J., Marhold K., May T. W., Moore G., Arce L. R., Smith G. F., Thiele K., Zhang L. 2016. (286) Proposal to replace Division III of the International Code of Nomenclature for algae, fungi, and plants // *Taxon*. Vol. 65, № 3. P. 661–664. doi: 10.12705/653.41
- McNeill J., Barrie F. R., Buck W. R., Demoulin V., Greuter W., Hawksworth D. L., Herendeen P. S., Knapp S., Marhold K., Prado J., Prud'homme van Reine W. F., Smith G. F., Wiersma J. H., Turland N. J. (eds.). 2012. International Code of Nomenclature for algae, fungi, and plants (Melbourne code) adopted by the Eighteenth International Botanical Congress Melbourne, Australia, July 2011. Königstein: Koeltz Scientific Books on behalf of the International Association for Plant Taxonomy. 232 p. (*Regnum Vegetabile*, vol. 154).

¹ Российским ботаникам также следует публиковать больше предложений по изменению Кодекса номенклатуры, обоснованию консервации и отвержения названий. Вступление в Международную ассоциацию по таксономии растений (www.iapt-taxon.org), как указывалось выше, дает право принять участие в предварительном почтовом голосовании по внесенным предложениям.

- McNeill J., Barrie F. R., Gandhi K. N., Hollowell V. C., Redhead S. A., Söderström L., Zarucchi J. L. 2016a. (391–396) Proposals to amend the provisions of the Code on selection of types of generic names using a largely mechanical method // *Taxon*. Vol. 65, № 6. P. 1441–1442. doi: /10.12705/656.30
- McNeill J., Barrie F. R., Greuter W. 2016b. (366–369) Two proposals on original material and two on superseding type selection // *Taxon*. Vol. 65, № 5. P. 1187–1189. doi: 10.12705/655.34
- McNeill J., Shaw J. M. H., Wiersema J. H. 2016c. (390) Proposal to preclude homonymy of generic names with names of intergeneric graft-hybrids (chimaeras) // *Taxon*. Vol. 65, № 5. P. 1198–1199. doi: 10.12705/655.39
- Miller A., Cai L., Crous P. W., De Beer Z. W., Hawksworth D. L., Hyde K. D., Kirk P. M., Lücking R., Lumbsch H. T., May T. W., Rossmann A. Y., Schoch C. L., Seifert K. A. 2017. Mycologists' committees strongly support changes to the governance of fungal nomenclature // *IMA Fungus*. Vol. 8, № 1. P. 9–11.
- Mosyakin S. L., McNeill J. 2016. (327–328) Proposals to clarify certain aspects of the rules on alternative names // *Taxon*. Vol. 65, № 4. P. 907–908. doi: 10.12705/654.38
- Sennikov A. N. 2016. (248–258) Proposals clarifying the status of admixtures and parts of taxonomically mixed type specimens // *Taxon*. Vol. 65, № 3. P. 647–650. doi: 10.12705/653.29
- Smith G. F., Figueiredo E., Moore G. 2016a. Increasing nomenclatural stability by preventing the introduction of long-forgotten names that will compete with ones in use: A solution must be found, and soon // *Taxon*. Vol. 65, № 6. P. 1385–1390. doi: 10.12705/656.11
- Smith G. F., Figueiredo E., Moore G. 2016b. (397) Proposal to introduce an Article that will limit the principle of priority by preventing the acceptance of overlooked or unrecorded names // *Taxon*. Vol. 65, № 6. P. 1442. doi: 10.12705/656.31
- Turland N. J., Wiersema J. H. 2017. Synopsis of proposals – Shenzhen 2017: a review of the proposals concerning the International Code of Nomenclature for algae, fungi, and plants submitted to the XIX International Botanical Congress // *Taxon*. Vol. 66, № 1. P. 217–274. doi: 10.12705/661.36
- Turland N. J., Kempa M., Knapp S., Senková E., Wiersema J. H. 2017a. XIX International Botanical Congress: preliminary guiding mail vote on nomenclature proposals // *Taxon*. Vol. 66, № 4. P. 995–1000. doi: 10.12705/664.25
- Turland N. J., Wiersema J. H., Monro A. M., Yun-fei Deng, Li Zhang. 2017b. XIX International Botanical Congress: report of congress action on nomenclature proposals // *Taxon*. Vol. 66, № 5. P. 1234–1245. doi: 10.12705/665.16
- Zhu X.-Y. 2014. (034) Proposal to move Appendix I into the main body of the Code as Chapter X // *Taxon*. Vol. 63, № 6. P. 1385–1386. doi: 10.12705/636.15